

В министерство внутренних дѣл поступило донесение от казанского губернатора о необходимости немедленной продовольственной помощи инородческому населению Казанской губернии; согласно донесению уѣздных властей, чуваш и черемисы, составляющие большую часть населения губернии, оставляют деревни и цѣльны семействами, измуренные голодом, перебѣжают в города; на улицах Казани инородцы, оборванные и худые, собираются милостыни; въ уѣздах стали повторяться случаи грабежа и насилия; помочь нужна и сѣмейная и продовольственная; средства земства истощены.

Крестьяне Самарского уѣзда прислали въ продовольственный отдѣл министерства внутренних дѣл заявление, что сообщенный самарским земствомъ скѣдѣнія о богатомъ урожаѣ, ожидаемомъ въ настоящемъ году, не вѣрны; хлѣба едва хватитъ на пропитаніе, о продажѣ хлѣба не можетъ быть и рѣчи; крестьяне просятъ не выдѣлять ихъ изъ списка уѣздовъ, которымъ будетъ оказана продовольственная помощь.

Рѣчь представителя трудовой группы С. В. Аникина. Его сильная рѣчь была обращена къ министерству отъ имени крестьян, и онъ больше всего остановился на этихъ мѣстахъ министерского заявления, въ которыхъ говорится о землѣ и крестьянскомъ вопросѣ. Онъ съ горкой ироніей указывалъ на ту заботливость, которую проявляетъ правительство по отношению къ крестьянству. «Если бы, говорилъ онъ, передъ вами, господа народные представители, раскрылась панорама русскихъ тюремъ, то вы увидѣли бы, что три четверти заключенныхъ въ нихъ—крестьяне». Также правительство охраняетъ и крестьянскую собственность. «Взгляните въ глубь страны. Вы увидите трупы—крестьянскихъ, кучи подломанныхъ костей—крестьянскихъ, изнасилованныхъ женщинъ, изуродованныхъ дѣтей—крестьянскихъ». Таково сердечное попеченіе властей о русскомъ крестьянствѣ. Также поступаютъ и съ крестьянской собственностью. «Если, говорятъ имъ, у помѣщиковъ горитъ хоть одинъ дворъ, то всѣ крестьянскіе усадьбы будутъ сожжены». Онъ съ силой рисуетъ тяжелое положеніе крестьянъ и указываетъ на то, какія жалки мѣры улучшения его положенія предлагаютъ правительство.

Крестьяне требуютъ не только земли, но и воли. И онъ также заканчиваетъ свою рѣчь требованиемъ, что-бы министерство было составлено изъ народной среды и было отвѣтственено передъ народнымъ представительствомъ. «Съ этимъ министерствомъ мы не можемъ работать вместе. Или мы, или они». (Горячие, единодушные аплодисменты).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И ТРУДОВАЯ ГРУППА.

Проектъ аграрной программы (прод. см. № 93 «С. З.»)

12) Для подготовительныхъ дѣйствий къ земельной реформѣ и для регулированія экономическихъ отношеній въ теченіе переходного времени должны быть учреждены мѣстные комитеты губернскіе, уѣздные и областные (или соответствующие имъ по мѣстнымъ условіямъ). Комитеты должны быть избраны посредствомъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайного голосования.

13) На комитетъ должно быть возложено:

а) Организовать свободное и широкое при участіи всего населения, обсужденіе общихъ оснований и всѣхъ деталей аграрной реформы.

б) Привести въ извѣстность количества и расположение земли, а также численность и составъ нуждающагося въ землѣ мѣстного населения; проектировать соответствующія мѣстнымъ условіямъ трудовые и продовольственные нормы и выработать, прѣмѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, планъ проведения реформы;

в) регулировать впередъ до осуществленія реформы, арендную цѣну, заработную плату, продолжительность рабочаго дня и другихъ отношеній между землевладѣльцами и трудающими.

14) Окончательно выработать и утвердить аграрный законъ должна полноправная дума, избранная посредствомъ всеобщаго (безъ различія пола, национальности и вѣроисповѣданія), прямого, равнаго и тайного голосования.

15) Выборы въ мѣстные комитеты и въ думу, а также обсужденіе аграрной реформы должны происходить при честномъ условіи полной свободы и личной неприкосновенности.

16) Земли нѣдра и воды, если таковыя не эксплуатируются въ настоящее время владельцами, должны быть объявлены общенародной собственностью.

Порядокъ отдачи ихъ въ эксплуатацию частными лицами и общественнымъ учрежденіемъ долженъ быть определенъ особымъ закономъ.

17) Права частныхъ лицъ на нѣдра и воды, уже находящіяся въ эксплуатации, а также на земли, находящіяся подъ промышленными заведеніями и поселеніями, должны быть ограничены съ тѣмъ расчетомъ, чтобы дальнѣйшій приростъ ихъ цѣнности, поскольку таковой зависитъ отъ общественныхъ условій, не могъ быть присвоенъ въ свою пользу ихъ нынѣшними владельцами, и чтобы было обеспечено переходъ этихъ имуществъ съ теченіемъ времени въ общенародность.

18) Вознагражденіе за принудительное отчужденіе и добровольно уступаемъ въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производиться за счетъ государства. Размѣры этого вознагражденія и условія его уплаты могутъ быть определены не прежде, чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены на мѣстахъ.

Требования народныхъ представителей и отвѣтъ на нихъ правительства.

1. Требование.

Государственная дума признала предложеній думской комиссіи отвѣтъ на тронную рѣчу...

Народное представительство на основахъ всеобщаго избирательного права: законъ о неприкосновенности личности, о свободѣ совѣтъ, печати, собраний, союзовъ и стачекъ; министерство, пользующееся довѣрѣемъ большинства Думы; обновленіе администраціи на всѣхъ ступеняхъ государственной службы; уничтоженіе государственного совета, составленного изъ чиновниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населения; отмена основныхъ законовъ, не подлежащихъ компетенціи и народного представительства; ограничение гравдана единственно судебной властью; полная отмена смертной казни; удовлетвореніе острой земельной нужды путемъ обращенія на этотъ предметъ земель кабинетскихъ, уѣдѣльныхъ, казеныхъ и монастырскихъ и путемъ принудительного отчужденія земель частновладѣльческихъ; уничтоженіе сословныхъ различій и ограничений; обезпеченіе рабочему классу организаціи и самодѣятельности; особое внимание думы на государственную роспись доходовъ и расходовъ и на справедливое распределеніе налоговой тяготы, неправильно выдѣльованной на болѣе бѣдныя классы населения; коренное преобразованіе мѣстного самоуправления на основахъ всеобщаго избирательного права; удовлетвореніе справедливыхъ национальныхъ требованій, и, наконецъ, амнистія—таковы тѣ задачи, осуществить которыя собирается Государственная дума, таковы условия капитуляціи, которыхъ она предложила борократическому самодержавію, въ послѣднее время покрывающему страну «позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній»...

Отвѣтъ правительства.

1. По крестьянско-земельному вопросу—отказано.

2. Обновленіе администраціи на всѣхъ ступеняхъ и уничтоженіе Госуд. Совета, составленного нараполну изъ чиновниковъ—отказано.

3. Упраздненіе исключительныхъ законовъ въ видѣ военныхъ положеній, чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ—отказано.

4. Амнистія по политическимъ и аграрнымъ (земельнымъ) дѣламъ—отказано.

14 мая.

14 мая 1905 г. разыгралась потрясающая Цусимская катастрофа. Разбита на сунгѣ, правительство пытается отыграться на морѣ. Въ результате—огромная эскадра, построенная цѣною тата и крови полуторагодового русского народа и обещавшая ему вѣтродорога, была уничтожена въ конецъ. Русские адмиралы, самонадѣянно вступивши въ бой съ непонятно сильнѣшимъ непрѣятелемъ, вдругъ проиграли и въ очень понятныхъ выраженіяхъ стали разъяснять всему миру, что они и вовсе не могли победить и что на «утигахъ» можно тонуть, но не сражаться. Если же они вели людьми на убой, то только въ силу воинскаго долга.

На 14 мая 1906 года правительство готовитъ для себя повтореніе Цусимы. Разбитое на выборахъ, потерпѣвъ всяющую почву подъ ногами, оно мобилизовало свои черные сотни. Сотни выстроились въ боевой порядокъ, прокричали на столбцахъ «Правительственнаго Вѣстника» «ура-смерти и истребленію» и, заслуживъ начальственную благодарность,

намѣрены ринуться въ бой со всѣмъ многочисленнымъ русскимъ народомъ.

Результаты этого неравнаго боя не трудно предвидѣть. Времена Ходынки (14 мая 1896 г.) миновали безвозвратно, ее заслонила Цусима.

И народъ, который спокойно перенесъ цусимскій разгромъ и, не смущаясь, чрезъ Лаонгъ, Портъ-Артуръ и Мукденъ, пришелъ къ Государственной Думѣ, сумѣвъ встрѣтить и проводить день 14 мая 1906 года.

(«Дума»).

Еще разъ прошу васъ, станичники, действуйте такъ, чтобы отнынѣ на древнее и славное имя казачьего войска, не падло кровью погибъ. Не нарушаите свободной прессы молодежи своими гиками.

Государственная Дума, новая законодательная часть русскаго правительства и правая рука Государа, не можетъ одобрить будущихъ безпорядковъ и кровавыхъ насильствъ надъ безоружнымъ народомъ и будетъ бороться противъ нихъ всей своей властью.

Прощу, перепечатать всѣ газеты, столичный и провинциальный.

Мих. Ив. Свѣтловъ,
членъ Госуд. Думы отъ оренбургскихъ казаковъ и губ.

О чёмъ говорятъ.

«Появка съ глазъ долой и спала пена»: враги встрѣтились и раскрыли свою карту... Встрѣтились тѣ, кто много лѣть мучилъ, обрадывалъ, истязалъ Россію и тѣ, кому поручила история потребовать отъ нихъ отвѣта.

Встрѣтились въ день 14-го мая, познай кровавой памяти Ходынки и Цусимы, встрѣтились у темнаго зловѣщаго порога, за которымъ скрывалось будущее нашей настрадавшейся родины.

Мы съ трепетомъ ожидали этого дня: русскіе иаквизиторы всегда были таковы во всѣ времена. Иначе оно и не могло кончиться.

Но всетаки—почему же, когда—весьма оскакалъ своимъ зубомъ, когда змѣя прошѣла возлѣ нашего уха, когда изъ своей засады выскочила рѣсьѣ на мѣркѣ исполнить свой долгъ и перекусить наимѣнѣніемъ жертву горло,—почему только тогда мы закричали и дрогнули отъ неожиданности...»

Развѣ мы не видѣли этого воня разы? Развѣ извивающаяся змѣя не сжала порь не выпускала своего ядовитаго жала? И разѣ мы не знали, где спряталась хитрая рѣсьѣ?

О, нѣтъ! Конечно, все это мы знали, видѣли и слышали.

Но... но мы продолжали надѣяться.

О, благодушный россиянинъ!.. Онъ продолжалъ рисовать «блѣз», продолжалъ кружиться въ «бѣзеномъ» вѣхѣ, възмѣвалась «ожиданіе», продолжалъ надѣяться на мирный исходъ, совершилъ позѣбъ, что

«Въ одну тѣлку впрѣчъ не можно коня и трепетную лань...»

И жизнь, неумолимая жизнь въ соцѣтъ разъ крикнула:

— А подай тѣ Этому мечтательному гражданину стаканъ «холодной воды»!

И даже не стаканъ, а цѣлое ведро Ведро вылили на голову мечтателя.

Взоры ихъ прояснились.

Гг. министры сняли свои маски, възмѣнившись выглядѣть безобразными, прыщавыми лицами.

И на этотъ разъ они уже прямо отъ откровенной наглости заявили: «Безумные!»

— Безумные! Развѣ вы не знаете, что у насъ есть висѣлицы на тѣлѣ! Развѣ вы не знаете, что у насъ есть пытки?..

И вотъ, опираясь на это о «русское право», мы заявляемъ вамъ: «боготвори

— Народъ хочетъ въ земли живыи.

Вѣсто нихъ они получать шансъ.

Народъ хочетъ амнистіи, вѣсто же онъ получить нагайки.

Народъ хочетъ избавиться отъ административного гигиета. Вѣсто этого промѣнъ будетъ усиленъ.

И тѣмъ видомъ, какою гигиета продолжали: «бездѣлъ умопомѣшаніе» отъ онъ онъ

— «О, до сихъ порь мы кормимъ въѣзжихъ до бороды!..»

— Таковы въ перевѣдѣ на русский языкъ отвѣты гг. министровъ на требованіе народа.

Здѣсь нужно отмѣтить еще одну важную подробность.

Вы знаете, почему правительство отказалось отдавать народу землю и волю?

Потому еще, что и за всѣ сколько днѣвъ созыва Думы, оно прошло разореніемъ имъ Россію иностранцами капиталистами, въ оторвани и вынужденіи, а иностраннымъ вѣхѣ вѣнчакомъ ли стѣнѣ Кіїшеродок

Никольсь.

Бюоржратия поет свою лебединую песню. Она почула, что близок разрыв, близок конец привилегии царству. Чует это и старается возвышешире и подніже использовать свою угласающую силу.

Тамъ въверху: репрессии, аресты, ссылки, осуществлять первый рядъ по-тромовъ.

Внизу въ убѣдахъ та же репрессия.

Гдѣ есть ссыльные, стараются напако-

стить имъ. Гдѣ просто обыватели ста-

раются и имъ дать понять свою силу.

Такъ у насъ за недѣлю, приблизи-

тельно до 1-го мая мѣстные исправи-

тельницы были изданы «указы» никому

не продавать изъ магазиновъ красной

матери. Въ результате девушки встрѣтили май наине безъ измѣненныхъ у

настъ красныхъ платковъ и сарафановъ.

Ноѣтъ обыватель. И въ этомъ наине

слышится определенно и беспрекословно одно: «Сгинь, проклята, стыни!»

Красавинъ уходитъ.

Выѣзжаетъ отъ города Устюга,

на берегу реки Соньги находится

льнопрядильная и полотняная фабрика наставника Гризанова.

Несмотря на то, что она является единственной

большой фабрикой (около 2000 рабо-

чихъ) въ всей Вологодской губерніи,

многи совсѣмъ не знаютъ о ней, суще-

ствовани и о житѣ — бытѣ въ этомъ

забытомъ медѣжьемъ уголовнаго.

Генеральный хозяинъ фабрики живутъ

гдѣ-то въ столицахъ, получаютъ хоро-

щие доклады и почти не показываются

на фабрикѣ. Между тѣмъ, какъ въ

всѣхъ фабрикахъ Россіи, теперь уже

управляютъ люди съ специальными, и

большою частью высшими, техническими

образованіемъ. Красавинской фабрикѣ

правитъ не посвященный въ

фабричныя тѣла «сатрапъ» г. Фон-

тейнесь, попавшій въ управляемые по

протекціи, вѣроятно, какихъ-нибудь ба-

бушекъ и тетушекъ. Живется хорошо

на фабрикѣ только лицамъ, снискавшимъ

помѣру либо расположение г. Фонтейн-

са и особенно занимающимъ науши-

чаніемъ на другихъ рабочихъ и служа-

щихъ, остальныхъ же должны быть «ни-

же травы, тише воды».

Въ конторѣ Красавинской мануфактуры вѣрь-

чаются такие «тишки» изъ писцовъ, у

которыхъ при приближеніи г. Фонтейн-

са дрожатъ поднѣхи. Рабочіе же

ссыпаютъ «шапки» передъ нимъ, за де-

сять саженъ и т. д.

Недавно г. Фонтейнъ былъ уво-

ленъ безъ всякихъ предупрежденій ста-

рическимъ начальникомъ, оставивъ

съ жизнью на службу фабрикѣ и оставивъ

съ всякихъ средствъ для продолже-

нія своего существованія.

Всего же возмутительнѣе является по-

ступокъ г. Фонтейнса съ учителемъ

крестильской, фабричной школы. Этотъ

учитель служилъ на фабрикѣ около 25

лѣтъ. Воспитатель пытаясь поклониться

сискать всеобщее уваженіе не только

со стороны фабричныхъ рабочихъ, но

и крестьянъ изъ близайшихъ къ фаб-

рикѣ деревень, выручавший не разъ отъ

бѣды и изволъ крестьянъ и рабо-

чихъ. Не понравиися Петъръ Александ-

ровичъ (учитель) «сатрапу», который

съ самаго своего возвращенія на фабри-

ку началъ на учителя, какъ говорится,

«точка зѣбы».

Не будущіе въ силахъ придраться къ

исправному въ служебномъ отношеніи

учителю, г. Фонтейнесь, началъ вѣзин-

ваться въ интимную жизнь учителя,

изнавая, съ кѣмъ знакомъ учитель,

«не вышиваетъ ли» и т. п. тутъ помо-

гали ему наушники, любители провин-

чальной грязи батюшка о. Михаилъ съ

фарисейской улыбкой и др.

Въ концѣ концовъ г. «сатрапъ»

безъ предупрежденія и безъ всякихъ

объясненій отъзвилъ учителя, уволен-

ныхъ. Оказалось, Фонтейнесь воспѣлъ

въ сношение съ инспекторомъ народ-

ныхъ училищъ г. Офицеровымъ, кото-

рый не входилъ въ положеніе учителя

(вѣдь всѣхъ бывали инспекторы), со-

гласился подписать бумажку объ его

увольненіи. Впрочемъ, г. инспекторъ

былъ не безъ милости и склонившись

отоспалъ учителю, обремененнаго бол-

шимъ семействомъ въ отдаленѣйшую

водостъ Сольвычегодскъ, у. на грошевое

жалованье.

Возмущенные служащіе и рабочіе по-

сыпали петицію съ многочисленными

подписями объ оставленіи учителя фаб-

рикѣ.

За редактора А. И. Вяениковцевъ.

личному начальству, но она была остав-
лена безъ отвѣта. Причина же уволь-
ненія учителя такъ и не оказалась. На-
прасно учитель спрашивалъ объ нихъ и
у инспектора и у директора народныхъ
училищъ. Только впослѣдствіи уже выяс-
нилось, что «сатрапу» нужно было по-
мѣстить на мѣсто учителя какую-то
закомъ барышни, говорятъ, родствен-
ница инспектора, чтобъ явилось бли-
жайшимъ поводомъ увольненія старого
учителя.

Комаръ.

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ законовъ, онъ вмѣстѣ съ дру-
гими, «крамольниками» хочетъ свергнуть
царя и самъ сѣсть на его мѣсто, упраз-
днить всѣ законы и святую вѣру; вотъ
какие слухи, враги свѣта, свобода рас-
пространяются въ деревнѣ про народнаго
учителя этого честнаго боярьства.

ПРЕДЛАГАЮТЪ

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ законовъ, онъ вмѣстѣ съ дру-
гими, «крамольниками» хочетъ свергнуть
царя и самъ сѣсть на его мѣсто, упраз-
днить всѣ законы и святую вѣру; вотъ
какие слухи, враги свѣта, свобода рас-
пространяются въ деревнѣ про народнаго
учителя этого честнаго боярьства.

ПРОДАЕТСЯ

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ законовъ, онъ вмѣстѣ съ дру-
гими, «крамольниками» хочетъ свергнуть
царя и самъ сѣсть на его мѣсто, упраз-
днить всѣ законы и святую вѣру; вотъ
какие слухи, враги свѣта, свобода рас-
пространяются въ деревнѣ про народнаго
учителя этого честнаго боярьства.

ПРОДАЕТСЯ

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ законовъ, онъ вмѣстѣ съ дру-
гими, «крамольниками» хочетъ свергнуть
царя и самъ сѣсть на его мѣсто, упраз-
днить всѣ законы и святую вѣру; вотъ
какие слухи, враги свѣта, свобода рас-
пространяются въ деревнѣ про народнаго
учителя этого честнаго боярьства.

ПРОДАЕТСЯ

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ законовъ, онъ вмѣстѣ съ дру-
гими, «крамольниками» хочетъ свергнуть
царя и самъ сѣсть на его мѣсто, упраз-
днить всѣ законы и святую вѣру; вотъ
какие слухи, враги свѣта, свобода рас-
пространяются въ деревнѣ про народнаго
учителя этого честнаго боярьства.

ПРОДАЕТСЯ

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ законовъ, онъ вмѣстѣ съ дру-
гими, «крамольниками» хочетъ свергнуть
царя и самъ сѣсть на его мѣсто, упраз-
днить всѣ законы и святую вѣру; вотъ
какие слухи, враги свѣта, свобода рас-
пространяются въ деревнѣ про народнаго
учителя этого честнаго боярьства.

ПРОДАЕТСЯ

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ законовъ, онъ вмѣстѣ съ дру-
гими, «крамольниками» хочетъ свергнуть
царя и самъ сѣсть на его мѣсто, упраз-
днить всѣ законы и святую вѣру; вотъ
какие слухи, враги свѣта, свобода рас-
пространяются въ деревнѣ про народнаго
учителя этого честнаго боярьства.

ПРОДАЕТСЯ

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ законовъ, онъ вмѣстѣ съ дру-
гими, «крамольниками» хочетъ свергнуть
царя и самъ сѣсть на его мѣсто, упраз-
днить всѣ законы и святую вѣру; вотъ
какие слухи, враги свѣта, свобода рас-
пространяются въ деревнѣ про народнаго
учителя этого честнаго боярьства.

ПРОДАЕТСЯ

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ законовъ, онъ вмѣстѣ съ дру-
гими, «крамольниками» хочетъ свергнуть
царя и самъ сѣсть на его мѣсто, упраз-
днить всѣ законы и святую вѣру; вотъ
какие слухи, враги свѣта, свобода рас-
пространяются въ деревнѣ про народнаго
учителя этого честнаго боярьства.

ПРОДАЕТСЯ

Д. Куракино, (Totemskого уѣзда).
«Русский учитель безъожникъ, русский
учитель бутовщикъ, онъ не признается
никакихъ закон